

2008 г. Л.М. Михайлова

КАТЕГОРИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА «ГОВОРЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Понятие категоризации относится к центральным, основополагающим понятиям когнитивной лингвистики. Это одно из ключевых понятий в описании познавательной деятельности человека, связанное практически со всеми когнитивными способностями и системами в его когнитивном аппарате, а также совершаемыми в процессах мышления операциями – сравнением, отождествлением, установлением сходства и подобия. В частности, рассматривается категоризация глаголов, которая наиболее полно отвечает реальным условиям их функционирования, а также формированию значения в предложении-высказывании.

Способность к категоризации является основополагающей для мыслительной и предметно-познавательной деятельности человека. Представители многих наук, занимающихся проблемами категоризации, отмечают ее тесную связь с концептуализацией. Тем не менее, оба эти процесса имеют ряд характеристик, отличающих их друг от друга. В частности, Е.С. Кубрякова отмечает, что процесс концептуализации, направлен на выделение неких предельных для определенного уровня рассмотрения единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении, в то время как процесс категоризации направлен на объединение единиц, проявляющих сходство в том или ином отношении, но обязательно - при сличении этих единиц с концептом, принятым за основание самой категории [1, с. 319]. Следовательно, выделение оперативной единицы нашего сознания закрепляется созданием концепта. Возможность сгруппировать однородные в каком-либо отношении концепты, объединить их в особый разряд закрепляется созданием категории [2, с. 110].

Определение понятия категории может быть представлено как в узком, так и в более широком смысле. В узком смысле – это подведение явления, объекта, процесса под определенную рубрику опыта, категорию и признание его членом этой категории. В более широком – процесс образования и выделения самих категорий, членения внешнего и внутреннего мира человека в соответствии с сущностными характеристиками его функционирования и бытия, упорядоченное представление разнообразных явлений через сведение их к меньшему числу разрядов или объединений, а также результат классификационной деятельности человека [3, с. 42]. Категория, в свою очередь, определяется как «одна из форм мышления человека, позволяющая обобщать его опыт и осуществлять его классификацию» [3, с. 45].

Е.С. Кубрякова отмечает, что на современном этапе наука подошла к пересмотру самого процесса классификации явлений действительности в том виде, в котором он происходит в повседневной человеческой жизни. Другими словами когнитивная наука поставила вопрос о категоризации как вопрос о когнитивной деятельности человека, а также на основании чего классифицирует вещи обычный человек и как он сводит бесконечное разнообразие своих ощущений и объективное многообразие форм материи и форм ее движения в определенные рубрики [3, с. 45].

Вслед за Е.С. Кубряковой, З.Д. Попова, И.А. Стернин понимают под категоризацией осмысление объектов и явлений действительности в рамках категорий – обобщенных понятий. По их мнению категоризация представляет собой когнитивный процесс, поскольку со-

знание человека, осмысляя действительность, относит отдельные ее фрагменты к определенным разрядам, категориям – устанавливая общие черты с другими фрагментами и выделяя особенные черты, отличающие данную категорию от других. Установление общности фрагментов действительности и выработка для этой общности мышлением обобщающего понятия, которое часто получает закрепление словом, что и представляет собой когнитивный процесс. Результатом категоризации как когнитивного процесса является формирование когнитивных классификационных признаков, которые выявляются в группах концептов и обнаруживаются в отдельных концептах. Когнитивные классификационные признаки упорядочивают концепты и их группы в единую концептосферу [4, с. 127].

Р.М. Фрумкина говорит о категоризации как о фундаментальной операции, которую мы совершаем незаметно для себя на каждом шагу. «Вообще говоря, отнесение объекта и именуемого его слова к более общей категории скрывает за собой отнесение его смысла, концепта, к более общей категории концептов.» [5, с. 62]. Другими словами, семантические отношения между словами могут отражать их принадлежность к одной и той же категории.

Дж. Лакофф отмечает, что категоризация обладает конкретными понятийными и процессуальными характеристиками. Это, с одной стороны, картотека категорий объектов и явлений, с другой стороны, сам процесс категоризации, то есть соотнесение тех или иных объектов с конкретной категорией и присвоение им соответствующих названий. Категоризация является формирующей основой нашего мышления, реализующей речевую деятельность. Воспринимая информацию, мы анализируем ее с помощью существующих в нашем сознании категорий. Таким же образом иницируя собственное высказывание, мы опираемся на знание о его адекватности. Очевидно, что адекватность коммуникации зависит от различных условий. Категоризация объектов совершается эмпирически и вербально – при помощи языковых средств. Данное положение следует из тесной взаимосвязи языка и мышления. Категоризация реальных объектов мира отражается в соответствующей категоризации выражающих их семиотических единиц. Отсюда следует, что экстернизация информации, или переход от мысли к слову, происходит посредством категоризации [6, с. 67].

По словам Р.М. Фрумкиной, категоризация начинается с принятия решения о том, имеем мы дело уже с известным объектом или нет. Если объект нам не знаком, то мы пытаемся выяснить, не похож ли он на что-то уже известное. «Как только мы начинаем искать в новом возможные сходства и отличия между этим новым и уже известным, мы переходим к категоризации.» [5, с. 62]. Р.М. Фрумкина выделяет несколько этапов осмысления любой полученной информации из внешнего мира: мы сравниваем новое с известным, отождествляем или обнаруживаем различия, ищем подходящую категорию и присваиваем «ярлык» – слово естественного языка. Данный процесс поиска смысла она также называет операцией концептуализации, подтверждая тем, что поиск смысла и процесс категоризации не существуют врозь – они всегда переплетены [5, с. 63].

О.О. Борискина, в свою очередь, подходит к рассмотрению языка как к источнику языкового, во многом отличающегося от энциклопедического, знания о мире, основан на признании активной творческой роли языка в процессах категоризации мира. Она говорит о категоризации как о лингвистическом явлении, поскольку ведущая роль в совершенствовании категоризации, наряду с накоплением опыта, отводится именно процессу усвоения языка [7, с. 5].

Данный подход подтверждает мнение Е.С. Кубряковой о том, что категоризация это лингвистическое явление, и о нем следует говорить как о лингвистической категоризации. Ее результаты отражены в полнозначной лексике, а каждое полнозначное слово можно рассматривать как отражающую отдельно взятую категорию со стоящими за ней многочисленными ее представителями [3, с. 42].

Так, О.О. Борискина определяет языковую категоризацию как уникальное для каждого этноса разрешения для противоречия между дискретностью формы и континуально-

стью содержания языковых знаков через систему языковых категорий, как явных, так и скрытых, обусловленное «наивной» систематизацией вербализованного человеческого опыта. Здесь же Борискина разграничивает понятия языковой и научной категоризации, понимая под научной систему наиболее общих представлений (химический состав, физические свойства и так далее) о мире, вырабатываемых в таких науках, как физика, химия, биология, и выражаемых с помощью фундаментальных понятий и принципов этих наук [7, с. 6].

Принимая во внимание существующую точку зрения о структуре категоризации, мы, вслед за Н.Н. Болдыревым, выделяем категоризацию как одно из основополагающих понятий когнитивной лингвистики, раскрывающее общие принципы познания окружающего мира, способы и формы получения и передачи знаний, в том числе и с помощью языка [8, с. 49].

Известно, что категориальное значение детерминировано различными факторами лексического и грамматического характера, а именно: лексическое и грамматическое значения слова, его позиция в высказывании, структура самого высказывания.

Отметим, что лексическая категоризация заключена в номинации и отражается в так называемых лексических категориях (лексико-семантических группах слов). Она соотносится с конкретно-предметным уровнем категоризации действительности. Грамматическая категоризация состоит в грамматической классификации слов с учетом языкового функционирования и отражается в языковых грамматических категориях. Она соотносится с абстрактно-системным уровнем категоризации действительности. Грамматические категории, в отличие от лексических, репрезентирующих окружающий мир, отражают видение человеком этого мира.

Следовательно, категоризация понимается одновременно и как статическая система, которая отражает знания человека о категориальном членении мира, и как динамический процесс, устанавливающий определенную связь между предметом мысли и конкретной концептуальной категорией в речемыслительной деятельности [2, с. 112].

Обыденное человеческое сознание – явление многоуровневое. Оно включает в себя четыре основных компонента: сенсорно-рецептивный, логико-понятийный, эмоционально-оценочный и ценностно-нравственный. Любое из феноменов окружающего мира сначала воспринимается органами чувств, затем логически осмысливается в качестве денотата, устанавливаются всевозможные логические связи этого объекта с другими объектами, происходит его категоризация, то есть отнесение его к определенному классу объектов. Значимые с точки зрения носителя сознания, отпечатки реальности, воплощаясь в языке, становятся концептами и достоянием не только отдельного человека, но и национальной культуры [9, с. 65].

Важно отметить то, что Н.Н. Болдырев определяет концепты как организующие центры в представлении знаний, которые позволяют нашему сознанию группировать объекты реального мира в определенные мыслительные структуры – категории. При этом чувственно воспринимаемые объекты, по мнению Н.Н. Болдырева, образуют естественные или природные категории, а когнитивные, концептуально обусловленные объекты – семантические категории. Соответственно онтология мира отражена в нашем сознании в виде определенной категоризации как системы категорий. В языке это находит свое отражение в системе лексических и грамматических категорий, имеющих когнитивную основу.

Поскольку большинство высказываний выражают какое-либо событие в широком понимании этого слова, то, следовательно, формирование смысла высказывания связано с категоризацией данного события. Чтобы передать слушающему такое содержание, которое будет достаточным для понимания ситуации, говорящий, прежде всего, должен интерпретировать выражаемое событие как проявление некоторой категории (действие, состояние, отношение, результат и так далее) и отразить это в соответствующей категоризации используемых языковых средств. Другими словами, Н.Н. Болдырев отмечает, что катего-

ризация приводит к соотношению конкретного события с конкретными языковыми единицами. В семиотическом плане это отражается в категориальных значениях слов, а именно: глаголы действия, глаголы состояния, результативные глаголы и другие.

Однако ведущую роль глаголу в процессе формирования высказывания Н.Н. Болдырев отводит и потому, что как языковая единица он передает не только знание о конкретном событии, но и имплицитует его структуру, типы и характер его участников, а также возможные способы его синтаксической репрезентации. Являясь центром предложения, глагол во многом определяет его синтаксическую структуру и таксономические характеристики заполняющих ее элементов. Он выполняет также ведущую роль в реализации предикативной функции предложения. В связи с этим, Н.Н. Болдырев утверждает, что данная многофункциональность глагола позволяет считать его той базовой единицей языка, репрезентирующей ситуативные знания о мире [8, с. 52-53].

Реалии, отражаемые говорящим, неизбежно связываются им с определенными концептами, отражающими свойства и отношения данных объектов с другими реалиями и представляющими собой идеальную форму существования предметного мира [10, с. 65]. Непосредственным объектом нашего исследования является концепт «говорение» посредством анализа его языковых репрезентаций в современном английском языке. С данным концептом связано представление о возможности организации структуры речевого акта и реализации базовых функций языка, что и определяет важность нашего исследования.

Говорение представляет собой самостоятельную, внешне выраженную деятельность в сфере коммуникативно-общественной деятельности людей, а также активный динамический процесс и имеет структуру деятельности. Оно осуществляется на основе определенных схем в соответствии с внутренним планом высказывания и носит субъектоцентричный характер. Следовательно, говорение служит средством обмена информацией между двумя и более людьми в процессе общения.

Природа говорения подчеркнута динамической и процессуальной сутью рассматриваемого явления. Это речемыслительное, сложное явление, имеющее разные стороны и аспекты: коммуникативный (касающийся общения), семиотический (касающийся использования существующей системы знаков), информационный (касающийся создания, передачи и обмена информацией) и, наконец, орудийный, технический, исполнительный, связанный с наличием у человека языковых способностей и особых механизмов речи [11, с. 6-7].

Согласно представленному нами понятию категоризации, мы обратились к изучению глаголов говорения, представляющих собой значительный пласт в микросистеме глаголов коммуникативной деятельности современного английского языка. Когнитивная функция данных глаголов обуславливает многообразие концептуальных структур, используемых для передачи различных типов информации, связанной с концептом «говорение». В процессе исследования мы сосредоточились на выявлении прямых номинаций концепта, то есть выявлении ключевого слова и его синонимов, что дало нам возможность установить и описать языковые средства, номинирующие исследуемый концепт, а также его отдельные признаки.

Глаголы *tell, say, speak*, выступают в качестве ключевых в сфере речи, поскольку в их семантике уже заложены основные параметры речемыслительного акта; они также наиболее полно номинируют исследуемый концепт. Действия, передаваемые названными глаголами, предполагают ряд взаимосвязанных проявлений процесса речи, которые могут передавать: общий процесс речи; объект – говорить-сказать что; адресат – говорить-сказать кому; состояние говорящего – говорить-сказать как, с каким чувством; внешняя сторона – говорить-сказать каким голосом, каким тоном.

По результатам анализа словарных дефиниций ключевых слов, репрезентирующих концепт «говорение», а именно: *tell, say, speak* были выделены три основных значения: 1) взаимообмен информацией, 2) однонаправленное убеждение и подтверждение правоты сообщаемого высказывания, 3) активный, контролируемый и зависящий от воли субъекта

процесс. Каждое общее значение, в свою очередь, имеет ряд частных значений, которые, соответственно, являются частью смыслового содержания выражаемого ими концепта.

Таким образом, понятие категоризации относится к центральным, основополагающим понятиям когнитивной лингвистики. Это одно из ключевых понятий в описании познавательной деятельности человека, связанное практически со всеми когнитивными способностями и системами в его когнитивном аппарате, а также совершаемыми в процессах мышления операциями – сравнением, отождествлением, установлением сходства и подобия. В процессе речевой деятельности категоризация ситуации осуществляется эмпирически и вербально, отражая сложный динамический процесс, когнитивный акт, вбирающий в себя синхронный процесс установления связи между понятием и языковым знаком.

Категоризация глаголов наиболее полно отвечает реальным условиям их функционирования, а также формированию значения в предложении-высказывании.

Литература

1. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.
2. *Беседина Н.А.* Морфологически передаваемые концепты / Монография. Белгород, 2006.
3. *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.* Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
4. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. М., 2007.
5. Семантика и категоризация / Фрумкина Р.М. Михеев А.В. Мостовая А.Д. М., 1991.
6. *Лакофф Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. М., 2004.
7. *Борискина О.О.* Теория языковой категоризации: национальное языковое сознание сквозь призму криптокласса. Воронеж, 2003.
8. *Болдырев Н.Н.* Перекатегоризация глагола как способ формирования смысла высказывания // Известия АН. Серия литературы и языка. 2001. Т. 60. № 2, с. 40-55.
9. *Григорьева О.Н.* Использование концептов чувственного восприятия для манипуляции массовым сознанием в языке СМИ // Когнитивные аспекты исследования русского языка. М., 2003.
10. *Гаврилова Г.Ф.* Предложение-высказывание в когнитивном аспекте // Филологические науки. 2001. № 6.
11. *Дворник О.Д.* Функциональная категоризация глаголов говорения в современном английском языке. Автореферат дисс.... 10.02.04. Белгород, 2001.

**Педагогический институт
Южного Федерального Университета**

12 февраля 2008 г.